

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Исполнение обязательств»

Обучающийся

А.М. Жайворонок

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена особой значимостью основных положений гражданского законодательства РФ об исполнении обязательств. Проблемы, которые существуют на сегодняшний день в законодательстве относительно порядка исполнения обязательств, заслуживают пристального внимания как со стороны науки гражданского права, так и правоприменительных органов. Настоящая бакалаврская работа посвящена общим положениям ГК РФ об исполнении обязательств, поскольку именно от них зависит совершенствование специального гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Цель исследования – проанализировать общие положения гражданского законодательства об исполнении обязательств с учётом его реформенных изменений и достижений отечественной науки гражданского права.

На основании поставленной цели можно определить следующие задачи исследования:

- охарактеризовать понятие и принципы исполнения обязательств;
- подвергнуть анализу общие элементы исполнения обязательств, такие как субъекты исполнения, предмет, способ, место и срок исполнения;
- выявить особенности исполнения отдельных видов обязательств.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 62 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и принципы исполнения обязательств.....	6
1.1 Понятие исполнения обязательств.....	6
1.2 Принципы исполнения обязательств.....	9
Глава 2 Общие элементы исполнения обязательств.....	17
2.1 Субъекты исполнения обязательств.....	17
2.2 Предмет, способ и место исполнения обязательств.....	22
2.3 Срок исполнения обязательств.....	31
Глава 3 Особенности исполнения отдельных видов обязательств.....	40
3.1 Особенности исполнения солидарных обязательств.....	40
3.2 Особенности исполнения денежных обязательств.....	48
Заключение.....	53
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность исследования обусловлена особой значимостью основных положений гражданского законодательства РФ об исполнении обязательств. Если участники гражданского оборота чётко понимают требования закона к исполнению ими своих обязанностей по договору или внедоговорному обязательству, знают и представляют для себя невыгодные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения таких требований, то и сам гражданский оборот становится более стабильным, упорядоченным и эффективным для экономики страны. Поэтому, все проблемы, которые существуют на сегодняшний день в законодательстве относительно порядка исполнения обязательств, заслуживают пристального внимания как со стороны науки гражданского права, так и правоприменительных органов.

В настоящей бакалаврской работе подвергнуты исследованию, главным образом, положения главы 22 «Исполнение обязательств» подраздела 1 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Общая часть обязательственного права» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Разумеется, этими положениями правила исполнения обязательств в гражданском обороте не ограничиваются, существует огромный массив гражданско-правовых норм, сосредоточенных в федеральном законодательстве РФ, содержащих специальные правила об исполнении различных видов обязательств и обязательств специального характера. Наш анализ в данной работе посвящен именно общим положениям ГК РФ об исполнении обязательств, поскольку именно от них зависит совершенствование специального гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Цель исследования – проанализировать общие положения гражданского законодательства об исполнении обязательств с учётом его реформенных изменений и достижений отечественной науки гражданского права.

На основании поставленной цели можно определить следующие задачи исследования:

- охарактеризовать понятие и принципы исполнения обязательств;
- подвергнуть анализу общие элементы исполнения обязательств, такие как субъекты исполнения, предмет, способ, место и срок исполнения;
- выявить особенности исполнения отдельных видов обязательств.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования нормами гражданского законодательства РФ порядка исполнения гражданско-правовых обязательств.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие общие положения и некоторые особенности исполнения гражданско-правовых обязательств.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых как Голубцов В.Г., Громов А.А., Груздев В.В., Гуреев В.А., Егоров А.В., Ем В.С., Еремеева В.И., Ефимова Л.Г., Коваленко А.А., Крайнов А.В., Монастырский Ю.Э., Ненашев М.М., Родина Н.В., Сарбаш С.В., Тололаева Н.В., Шнигер Д.О. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), иные федеральные законы, подзаконные нормативные акты, содержащие нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок исполнения обязательств.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, включая методы формальной логики, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного и комплексного решения поставленных в исследовании задач.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и принципы исполнения обязательств

1.1 Понятие исполнения обязательств

В соответствии с определением обязательства, данным в п 1. ст. 307 ГК РФ, можно предположить, что будет являться исполнением обязательства исходя из его содержания. Если содержанием обязательства как правоотношения являются права и обязанности должника и кредитора, то исполнение обязательства будет выражаться через действия, которые указанные лица должны будут совершить в пользу друг друга. «При этом поведение должника должно точно соответствовать всем условиям обязательства, которые определены их договором или указаны законом либо иным правовым актом, а при их отсутствии – обычаям оборота или иным обычно предъявляемым требованиям (ст. 309 ГК РФ). Такое исполнение, соответствующее указанным условиям обязательства и произведенное должником предусмотренным способом в установленный срок и в должном месте, признается надлежащим исполнением. Оно во всех случаях освобождает должника от его обязанностей и прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 ГК). Всякое иное исполнение, не являющееся надлежащим, например частичное или просроченное, становится основанием для применения к должнику соответствующих неблагоприятных мер имущественного характера, включая меры гражданско-правовой ответственности» [5].

Юридическая природа исполнения обязательства определяется его содержанием. По общему правилу исполнение обязательства должником представляет собой правомерное волевое действие, направленное на прекращение обязанности (долга), т.е. правопрекращающий юридический факт – сделку, причем одностороннюю [43]. Своим целенаправленным характером это действие отличается от юридического поступка (действия, результат которого не зависит от субъективных намерений и мотивов совершающего их лица) [7].

Например, продавец по договору купли-продажи передает покупателю вещь (товар), а тот выражает согласие на ее принятие. Его согласие обычно предполагается (презюмируется), но в конкретной ситуации по разным причинам может и отсутствовать. Кредитор, отказавшийся принять от должника надлежащее исполнение, несет неблагоприятные последствия своих действий (ст. 406 ГК РФ), но само обязательство при этом не прекращается. Следовательно, действия должника по исполнению своего долга и действия кредитора по его принятию можно рассматривать в качестве совершенных ими односторонних сделок.

Такая ситуация обычно складывается при исполнении обязательств по достижению определенного результата, прежде всего обязательств по передаче вещей или результатов работ (услуг). Если такие обязательства имеют объектом недвижимость, то их исполнение, кроме действий сторон, требует также государственной регистрации перехода или возникновения прав на нее (ст. 8.1 и 131 ГК РФ), т.е. предполагает наличие сложного юридического состава, в котором исполнение должника является лишь одним из элементов.

Но в исполнении обязательства по приложению усилий, в отличие от исполнения обязательств по достижению определенного результата, невозможно выделить стадию принятия его кредитором. Так, в обязательствах из договоров перевозки, в обязательствах по оказанию медицинских, образовательных, культурно-зрелищных и тому подобных услуг, а также в обязательствах по воздержанию от действий исполнение носит фактический характер и во всяком случае не может считаться сделкой. Следовательно, далеко не всякое исполнение договорного обязательства можно рассматривать в качестве совокупности односторонних сделок должника и кредитора или иного юридического состава.

Сделка по исполнению договорного обязательства всегда является следствием ранее заключенной кредитором и должником сделки, из которой возникло обязательство (основного договора), она служит реализации этой

основной сделки (или иного основания возникновения обязательства). Поэтому исполнение обязательства иногда рассматривается в качестве особой распорядительной сделки, отличной от основной, обязательственной сделки [12].

Однако такой подход, базирующийся на традиционных представлениях пандектного права, не воспринят российским правопорядком и расходится с современной германской доктриной. Деление сделок на «распорядительные», по распоряжению существующими субъективными правами, и «обязательственные», направленные на возникновение новых субъективных прав, свойственно пандектному (германскому) праву. Оно вытекает из различия оснований, или титулов, права (к которым прежде всего относится договор, порождающий обязательственное требование) и способов его приобретения, порождающих вещное право (к ним относится передача вещи, совершаемая во исполнение договора) [52].

По смыслу положений гл. 22 ГК РФ («Исполнение обязательств») в их системной связи с особенностями правового регулирования отдельных видов обязательств (разд. IV ГК РФ) исполнение обязательства состоит в совершении обязанной стороной предписанного ей законом или договором действия (воздержании от действия) в пользу другой стороны обязательства и (или) в пользу третьего лица. При этом основные подходы, сложившиеся в судебной практике относительно вопросов исполнения обязательств, закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [35].

Таким образом, мы приходим к выводу, что исполнение договорного обязательства не может считаться особым, дополнительным к основному договором по предоставлению и принятию исполнения, на который при таком подходе следовало бы к тому же распространить общие нормы о сделках и договорах (включая требования к оформлению и возможность признания недействительным или даже незаключённым), лишь без необходимости

осложняя гражданский оборот. Исполнение обязательства охватывает действия как должника, так и кредитора, являясь формой осуществления (исполнения) их прав и обязанностей, которая в зависимости от характера обязательства имеет природу сделки или фактических действий.

1.2 Принципы исполнения обязательств

Принципы исполнения обязательств базируются на общих принципах гражданского права и имеют с ними тесную правовую связь (ст. 1, ч. 1 ст. 309 ГК РФ). Главный принцип исполнения обязательства – принцип надлежащего исполнения, разумеется, отталкивается от таких общих принципов гражданского права, как равноправие сторон в гражданском обороте, свобода договора и беспрепятственное осуществление гражданских прав.

Из содержания нормы ст. 309 ГК РФ следует, что для признания состоявшегося исполнения надлежащим необходимо установить его соответствие одновременно двум основным перечням критериев – условиям обязательства и императивным предписаниям, а когда такие условия и предписания отсутствуют – обычаям или обычно предъявляемым требованиям. При этом условия обязательства в зависимости от его правовой природы определяются исходя из существа достигнутого сторонами соглашения (с учетом, например, правил о форме сделки) либо из конкретных обстоятельств причинения вреда или неосновательного обогащения, а обязательные требования – исходя из правил о действии нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц.

В каждом отдельном случае вывод о том, исполнено ли обязательство надлежащим образом, зависит от целого комплекса различных факторов. Однако в самом общем виде надлежащим может быть признано исполнение, которое соответствует указанным выше критериям по способу, порядку, объему, сроку и другим юридически значимым признакам. При этом бремя

доказывания надлежащего исполнения обязательства возлагается на должника.

Принимая во внимание установленную п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпцию добросовестности участников гражданского оборота и разумности их действий, надлежащее исполнение обязательства следует рассматривать в качестве предполагаемой цели вступления сторон в договорные отношения, а применительно к внедоговорным обязательствам – в качестве презюмируемой линии поведения обязанного лица, поскольку в силу п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство, то есть «выравнивает» взаимные позиции сторон, реализует потенциал возникших между ними социальных связей.

Таким образом, «исполнение обязательства должно, кроме того, подчиняться принципу добросовестности как общему принципу осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Соблюдение этого принципа предполагает взаимный учет прав и законных интересов контрагента по обязательству, оказание ему необходимого содействия в достижении цели обязательства и взаимное предоставление необходимой информации (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Одним из распространенных нарушений принципа добросовестности является противоречивое поведение стороны обязательства, несовместимое с тем пониманием ее поведения, которое в результате ее действий сложилось у контрагента и ведет к возникновению у него ущерба, например, в результате оспаривания сделки, ранее исполнявшейся обеими сторонами» [20].

Запрет противоречивого поведения, или поведения в противоречии с собственными действиями, давно известен гражданскому праву. Иногда этот принцип связывают с англо-американским понятием *estoppel* (лишение права на возражение, от англ. *stop* – остановка, задержка), хотя он был известен ещё римскому праву [20]. В соответствии с ним, например, сторона договора лишена права ссылаться на его незаключенность, если ранее она полностью или частично приняла исполнение по нему либо иным образом подтвердила

его действие (п. 3 ст. 432 ГК и абз. 1 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 49) [37].

Так, «строительная организация, не согласовав с заказчиком всех существенных условий договора строительного подряда, выполнила работы и сдала готовый объект заказчику, который принял и оплатил его, а затем отказалась безвозмездно устранять недостатки своих работ, ссылаясь на отсутствие договора. Такое поведение исполнителя (подрядчика) следует признать недобросовестным и противоречащим фактически принятым им на себя обязательствам из договора строительного подряда, предусматривающим обязанность подрядчика безвозмездно устранять обнаруженные заказчиком недостатки работ (п. 1 ст. 723 ГК РФ). Более того, в соответствии с п. 2 ст. 431.1 ГК РФ сторона обязательства по осуществлению предпринимательской деятельности, принявшая от своего договорного контрагента исполнение, но полностью или частично не исполнившая свое обязательство, не вправе затем требовать признания этого договора недействительным с целью освобождения от обязанности исполнения» [54].

Добросовестность и честная деловая практика «считаются фундаментальными принципами европейского частного права. Они означают стандарт поведения, характеризующийся честностью, открытостью и уважением интересов другой стороны сделки или соответствующего правоотношения», которому, в частности, противоречит «поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны» [26].

Требование добросовестности при исполнении обязательств нередко сочетается с требованием разумности (рациональности и целесообразности) поведения стороны обязательства. Например, сторона, которая в силу закона или договора имеет право на односторонний отказ от исполнения обязательства, при его осуществлении должна действовать разумно и добросовестно (п. 4 ст. 450.1 ГК), т.е. целесообразно и с учетом конкретной

ситуации, сложившейся в имущественном обороте, а также интересов контрагента, в том числе заранее информируя его о своих действиях.

Принцип разумности означает прежде всего необходимость учета фактически сложившейся ситуации в ее сопоставлении с обычной существующей практикой гражданского оборота. Так, в соответствии с ним обязательства должны исполняться «в разумный срок» (если точный срок их исполнения не предусмотрен и не может быть определен по условиям конкретного обязательства); кредитор вправе «за разумную цену» поручить исполнение обязательства третьему лицу за счет неисправного должника; он должен принять «разумные меры» к уменьшению убытков, причиненных ему неисправным должником, и т.д.

Вместе с тем при отсутствии внешних стимулов надлежащее исполнение обязательства может быть затруднено или необоснованно отложено, чем обусловлено закрепление законодателем различных правовых гарантий правомерного поведения обязанного лица, одной из которых является установленная ст. 310 ГК РФ недопустимость одностороннего отказа стороны от исполнения обязательства и (или) одностороннего изменения его условий. Смысл этой гарантии сводится к жесткой фиксации условий обязательства и невозможности их изменения (отмены) должником по собственному усмотрению (за исключением случаев, предусмотренных законами или иными правовыми актами, а для обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, – и договором).

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства «состоит в запрете одностороннего отказа должника от исполнения своих обязанностей, а для договорных обязательств – также в запрете одностороннего изменения их условий любым из участников (п. 1 ст. 310 ГК РФ). Нарушение данного запрета становится основанием применения мер гражданско-правовой ответственности. Односторонний отказ от исполнения обязательств или одностороннее изменение их условий

разрешается лишь в виде исключения, прямо предусмотренного законом или иными правовыми актами, в частности, для обязательств, вытекающих из фидуциарных сделок, например, договора поручения (ст. 978 ГК). В обязательствах, связанных с осуществлением их участниками предпринимательской деятельности, возможность одностороннего отказа от их исполнения или одностороннего изменения их условий может предусматриваться также договором и по соглашению сторон сопровождаться выплатой контрагенту определенной денежной суммы, иногда называемой платой за выход из договора (прекращающий платеж) (п. 3 ст. 310 ГК РФ)» [51].

Если же исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на односторонний отказ от его исполнения или на одностороннее изменение его условий по общему правилу предоставляется только тому участнику, который не осуществляет предпринимательской деятельности, будучи слабой стороной обязательства (если иное не предусмотрено законом).

Плата за отказ от исполнения договора или за возможность его одностороннего изменения не является неустойкой, поскольку такие действия предусмотрены законом и не считаются правонарушением. Следовательно, она не может быть уменьшена по правилам ст. 333 ГК РФ. Ее нельзя считать и разновидностью прекращения обязательства – уплатой отступного (ст. 409 ГК РФ), заменяющего согласованное исполнение, – речь идет о расторжении договора, прекращающем взаимные обязательства сторон, а не только обязанность должника (одностороннее изменение обязательства во всяком случае не прекращает его) [11].

Согласно ч. 2 ст. 309 ГК РФ условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий,

определенных условиями сделки. Это касается так называемых смарт-контрактов. Смарт-контрактом называется компьютерная программа (или компьютерный код), которая может быть заключена только с использованием технологии blockchain (блокчейн) и позволяет автоматически заключать, исполнять и прекращать различные договоры по наступлении заранее установленных юридических фактов [16].

Принцип реального исполнения означает необходимость совершения должником именно тех действий (или воздержания от определенных действий), которые вытекают из содержания обязательства и предусмотрены лежащим в его основе договором или законом. Из этого по общему правилу следует недопустимость замены предусмотренного обязательством исполнения денежной компенсацией (возмещением убытков). Поэтому в случае ненадлежащего исполнения обязательства должник не освобождается от обязанности его дальнейшего исполнения в натуре, если только иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 396 ГК РФ).

Этот принцип «лежит в основе предоставленной кредитору неисправного должника возможности исполнить обязательство в натуре (изготовить вещь, выполнить работу или получить услугу) с помощью третьего лица (например, приобрести необходимый ему товар у другого продавца, хотя бы и по более высокой цене) или даже самому (например, самостоятельно устранить недостатки в переданном ему результате работы должника), но за счет своего контрагента (ст. 397 ГК РФ). По той же причине при неисполнении должником обязательства по передаче кредитору индивидуально-определенной вещи последний вправе потребовать отобрания этой вещи у должника (ч. 1 ст. 398 ГК РФ). Обязанность по возмещению внедоговорного вреда также может заключаться в его возмещении в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, ремонт повреждённой вещи и т.п.), если суд возложит на причинителя обязанность такого исполнения (ст. 1082 ГК РФ)» [6].

По общему (диспозитивному) правилу закона «должник, исполняющий обязательство хотя бы и ненадлежащим образом (например, с просрочкой или частично), не освобождается от обязанности его дальнейшего исполнения в натуре, тогда как должник вовсе не исполняющий свое обязательство, такой обязанности не несет, но должен возместить все причиненные этим убытки (п. 1 и 2 ст. 396 ГК РФ), включая возможное исполнение обязательства за его счет третьим лицом. Должник также освобождается от исполнения обязательства в натуре, если такое исполнение вследствие допущенной им просрочки утратило интерес для кредитора либо последний согласился получить за него отступное в денежной форме (п. 3 ст. 396 ГК РФ). Вместе с тем по общему правилу кредитор вправе требовать исполнения в натуре любого обязательства, а не только обязательства по передаче вещи (имущества), в том числе исполнения обязательства по воздержанию от действия (негативного обязательства в смысле п. 6 ст. 393 ГК РФ), если только иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ и п. 22-27 Постановления Пленума ВС РФ № 7)» [36].

В подкрепление этого требования кредитору предоставлена возможность получить по решению суда в свою пользу денежную сумму за неисполнение судебного акта, в соответствии с которым должник был обязан исполнить свое обязательство в натуре. Ее размер определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, имея целью сделать для должника (ответчика) исполнение судебного акта более выгодным, чем его неисполнение.

Данная сумма (судебная неустойка) в действительности не является неустойкой (которая, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, устанавливается не судом, а законом или договором), но взыскивается в пользу кредитора (что отличает ее от судебного штрафа) и является последствием противоправного поведения должника, нарушившего обязательство, т.е. условием его гражданско-правовой ответственности (что сближает ее юридическую природу с природой

неустойки). Речь идет о процессуальном штрафе за неисполнение судебного решения, заимствованном из французского процессуального права, где он известен как «астрент» [53]. Уплата судебной неустойки не прекращает обязательства и не освобождает должника ни от обязанности его исполнения в натуре, ни от применения мер гражданско-правовой ответственности, причем сумма такой неустойки не учитывается при определении размера убытков. Вместе с тем на нее не начисляются проценты, и она не применяется к случаям неисполнения денежных обязательств (абз. 4 п. 28 и абз. 1 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7).

По результатам проведенного исследования в первой главе работы можно сделать вывод, что обязательство как социально-правовой феномен является особой формой общественной коммуникации, каналом социально полезного взаимодействия участников гражданских правоотношений. В указанном смысле исполнение обязательства представляет собой непосредственный результат такого взаимодействия, объективированный вовне ресурс межсубъектных связей. При этом выполнение обозначенной функции может гарантировать не любое, а только надлежащее исполнение, соответствующее по своим юридически значимым признакам условиям обязательства и требованиям закона (иного правового акта, обычая), которое обеспечивается совокупностью материально-правовых стимулов (в т.ч. правом на возмещение убытков, неустойкой, залогом, задатком, поручительством и пр.).

Глава 2 Общие элементы исполнения обязательств

2.1 Субъекты исполнения обязательств

Обязательство исполняет должник, который по общему (диспозитивному) правилу ст. 309.2 ГК РФ несет и расходы по исполнению обязательства, тогда как на кредиторе лежат расходы по принятию исполнения от должника (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Вместе с тем допустимо возложение должником исполнения своего обязательства на не участвующее в нем третье лицо, от которого кредитор в соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ обязан принять исполнение (перепоручение исполнения). При этом третье лицо не становится участником обязательства, а ответственность за недостатки произведенного им исполнения несет должник (ст. 403 ГК и п. 22 5 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). После осуществления исполнения к третьему лицу в порядке регресса переходят права кредитора относительно должника [29].

Исполнение обязательства за должника может быть предложено кредитору таким третьим лицом, на которое должник не возлагал исполнение. Однако кредитор должен принять и его в тех случаях, когда речь идет о просрочке по денежному обязательству либо о ситуации, в которой третье лицо подвергается опасности утраты своего права на имущество должника (п. 2 ст. 313 ГК). Например, плату за аренду помещения кредитору-арендодателю вносит не его должник-арендатор, а субарендатор, рискующий потерять свое право пользования этим помещением по причине расторжения собственником договора аренды из-за систематического невнесения арендатором арендной платы.

Если обязательство должника, не являющееся денежным, исполнено третьим лицом по собственной инициативе, ответственность за недостатки исполнения несет такое лицо, а не должник, который не возлагал на него исполнения своей обязанности (п. 6 ст. 313 ГК). При этом должник, не

извещенный третьим лицом о произведенном исполнении, также может исполнить свой долг, в результате чего у кредитора возникнет неосновательное обогащение, подлежащее возврату (п. 1 ст. 1102 ГК РФ) [4]. Из этого следует необходимость информировать должника об исполнении, осуществлённом третьим лицом.

Вместе с тем в ряде случаев должник обязан лично исполнить обязательство, что вытекает из его условий, требований закона или существа обязательства. В таких ситуациях кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом (п. 3 ст. 313 ГК РФ). Например, замена исполнителем (должником) заказанного ему результата творческой деятельности, разумеется, возможна только с согласия заказчика-кредитора.

Должник обязан произвести исполнение обязательства надлежащему лицу – кредитору или его представителю и несет риск ненадлежащего исполнения, например, лицу с просроченной или с недолжным образом оформленной доверенностью [21]. Поэтому должник вправе требовать дополнительные доказательства принятия исполнения самим кредитором или уполномоченным им лицом (ст. 312 ГК) – не ограничиваясь получением обычных документов или оценкой обстановки, в которой действует представитель кредитора, потребовать от него нотариальной доверенности или обратиться непосредственно к кредитору для оперативного подтверждения полномочий его представителя (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54), например, при сдаче-приемке партии товара на складе кредитора.

В связи с изложенным, примечательно выглядит пример из судебной практики о том, что как Банк (должник) несёт риск исполнения ненадлежащему лицу (не своему клиенту). Как установлено судом и следует из материалов дела, 10.09.2018 между Банком ВТБ (ПАО) и К. заключен договор о предоставлении и использовании банковских карт путем присоединения последнего к условиям (акцепта условий) Правил предоставления и использования банковских карт Банка ВТБ (ПАО) и

Тарифов по обслуживанию международных пластиковых карт, клиенту выданы банковские карты N..., N..., карты привязаны к мастер-счету.

26.07.2020 в 20 часов 35 минут со счета банковской карты N... совершены операции списания денежных средств в размере 177187,50 руб. и зачисления денежных средств за вычетом комиссии в размере 175 000 руб. на карту N..., счет карты N..., что подтверждается скриншотом программы банка и банковским ордером от 27.07.2020 N 44641.

03.08.2020 Банком ВТБ (ПАО) была заблокирована карта клиента К. N... в связи с подозрением на доступ к ней третьих лиц. О последнем решении Банка доведено клиенту путем SMS - оповещения. 03.08.2020 по обращению К. правоохранительными органами возбуждено уголовное дело по факту хищения денежных средств. 18.08.2020 в Банке ВТБ (ПАО) зарегистрировано обращение К. о совершенной без его согласия операции. Отказ Банка в возмещении убытков послужил поводом для обращения истца в суд с требованием об их взыскании.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что стороной ответчика не доказано обстоятельство причинения истцу убытков в заявленном им размере по вине самого истца путем передачи телефона и карты третьим лицам, либо иным образом. Кроме того, Банком ВТБ (ПАО) не представлены доказательства, подтверждающие получение от клиента достаточных данных, позволяющих идентифицировать лицо, имеющее право на дачу распоряжения Банку на списание денежных средств с его счета. SMS-оповещения в день совершения операции – 26.07.2020 на телефон истца Банком не производилось, в то время как, согласно сообщению в адрес следователя от 31.12.2020, услуги SMS-оповещения и ВТБ-Онлайн подключены на телефон истца, на который Банк впоследствии направил уведомление о блокировке карты в связи с подозрением на доступ третьих лиц.

Указывая, что возможность использования услуги системы электронных платежей с целью хищения денежных средств со счетов клиентов банка является недостатком предоставляемой ответчиком услуги, и при этом Банком

доказательств оказания услуги надлежащего качества, исключаящих возможность несанкционированного доступа к персональным данным клиента, одноразовым паролям, не представлено, равно как и доказательств нарушения потребителем правил использования услуги, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении требования истца о взыскании убытков в виде незаконно списанных денежных средств в размере 177187,50 руб., компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

При этом суд апелляционной инстанции обращает внимание на тот факт, что переведенные со счета истца на счет третьего лица денежные средства составляют сбережения К. за несколько лет, при том, что его доход по основному месту работы – 25000 руб., о чем клиент сообщил Банку при заключении договора.

Обращает судебная коллегия внимание и на то, что вход в систему был совершен с использованием мобильной связи и с другого региона, в то время как иные операции производились посредством фиксированной связи и с домашнего региона (л.д. 23, 147, 1561).

Согласно статье 312 Гражданского кодекса Российской Федерации риск исполнения ненадлежащему лицу лежит на должнике. Эта норма корреспондирует общим принципам распределения рисков в гражданском праве: риск возлагается на того, кто ближе к источнику риска, в чьей сфере контроля лежит его материализация. Банк при переводе денежных средств выступает в качестве должника, истец – кредитора, поскольку первый обязан исполнить распоряжения надлежащего лица. Поэтому общее правило заключается в том, что банк несет ответственность за исполнение распоряжения неуполномоченных лиц [2].

По указанию кредитора допускается переадресование исполнения третьему лицу, которое не становится кредитором и не приобретает прав требования к должнику. Это, например, имеет место при отгрузке товара продавцом не своему контрагенту по договору поставки (оптовому

покупателю), а в адрес указанной им розничной торговой организации. Данная ситуация принципиально отличается от исполнения обязательства из договора, заключенного в пользу третьего лица, которое, став его стороной, приобретает право требования от должника исполнения в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК РФ).

Имеются особенности в исполнении обязательств с множественностью кредиторов и должников – долевых и солидарных (ст. 321-326 ГК РФ), о чём поговорим в третьей главе настоящей работы.

Кредиторы одного должника могут договориться друг с другом о порядке удовлетворения их однородных (прежде всего денежных) требований к нему, в частности об их очередности и даже о непропорциональности распределения между ними полученного исполнения (п. 1 ст. 309.1 ГК РФ). Такое «соглашение о субординации кредиторов» целесообразно, например, при выдаче банком дополнительного кредита на строительство объекта, которое уже прокредитовано другими банками, поскольку новый кредитор предоставит кредит только при наличии определенных преимуществ в удовлетворении своих требований [8].

Но должник не участвует в таком соглашении и может даже не знать о нем («относительность соглашения»), а потому и не связан им, тогда как его кредитор обязан принять от него исполнение под угрозой наступления просрочки (абз. 1 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Вместе с тем исполнение, полученное от должника кем-либо из его кредиторов в нарушение согласованных ими условий, подлежит передаче тому из них (кредитору по другому обязательству), кому оно причитается в соответствии с соглашением, а кредитор, принявший от должника исполнение, отвечает перед другим кредитором за утрату, недостачу или повреждение полученного им от должника имущества (абз. 2 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). В результате не имеющий первоочередного права требования к должнику кредитор утрачивает свое право (получив по нему исполнение), а при передаче старшему кредитору (по другому

обязательству) своей части исполнения приобретает его требование к должнику (цессия в силу закона). Но разные требования обладают разной надежностью, а их замена может нарушить интересы кредиторов, особенно тех, которым участие в соглашении было навязано другими кредиторами. Критический анализ норм ст. 309.1 ГК РФ широко представлен в юридической литературе [41].

Таким образом, обязательство в гражданском праве представлено как относительное правоотношение, когда должник знает своего кредитора, а кредитор – своего должника. Их права и обязанности, действия по исполнению обязательства направлены по отношению друг к другу, здесь не наблюдается абсолютный характер у взаимных прав и обязанностей субъектов исполнения обязательства. Тем не менее, для взаимоотношений между такими субъектами характерно участие так называемых третьих лиц. Это наблюдается, например, при исполнении обязательства в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). На практике широкое распространение получили такие ситуации, как переадресация исполнения, поручение исполнения, исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника (ст. 313 ГК РФ) и т.д. Кроме того, участие третьих лиц наблюдается при исполнении таких обязательств как финансовая аренда, доверительное управление, факторинг, независимая гарантия и т.д. Известна также роль третьего лица в качестве грузополучателя по договору перевозки грузов. Все они оказывают воздействие на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей сторон данного обязательства при его исполнении.

2.2 Предмет, способ и место исполнения обязательств

Предмет исполнения обязательства должен быть либо определенным, либо определимым, исходя из содержания и существа самого обязательства и указаний закона, иначе исполнение станет затруднительным или невозможным. Так, в большинстве возмездных обязательств, вытекающих из

договоров, цена товаров, работ или услуг может не только прямо устанавливаться соглашением сторон, но и определяться ценой, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 1 и 3 ст. 424 ГК РФ).

С этой точки зрения различается исполнение альтернативных и факультативных обязательств [10]. В первом случае обязательством предусматривается несколько предметов исполнения, выбор из которых по общему правилу обязан произвести должник, а если он этого не сделает, то кредитор вправе потребовать исполнения по своему выбору (п. 1 ст. 308.1 и ст. 320 ГК РФ). Во втором случае единственный предмет исполнения может быть заменен должником на иной, заранее определенный обязательством, а кредитор в любом случае вправе требовать основного, а не факультативного исполнения.

Кредитор вправе рассчитывать на однократное полное исполнение обязательства и может не принимать от должника исполнение по частям, например, уплату денежного долга в рассрочку. Иное должно быть прямо предусмотрено законом или договором либо вытекать из обычаев или существа обязательства (ст. 311 ГК.). Так, поставка товаров по договору поставки обычно осуществляется отдельными партиями, а возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, как и постоянная или пожизненная рента, осуществляется главным образом в виде периодических денежных выплат.

Если у должника «имеется перед кредитором несколько однородных обязательств (например, денежных), а исполнения недостаточно для их погашения, должник может указать кредитору, в счет какого из однородных обязательств следует засчитать исполнение (п. 1 ст. 319.1 ГК РФ). Если же должник не сделает такого указания, а среди неисполненных обязательств имеются как те, по которым у кредитора есть обеспечение, так и необеспеченные, исполнение по общему правилу следует засчитывать в счет необеспеченных обязательств. В этом случае среди однородных обязательств

преимущество в исполнении имеют те, срок исполнения по которым наступил или наступит раньше» [3].

Большинство имущественных обязательств являются взаимными (двусторонними) и предполагают взаимный обмен исполнениями. При этом стороны такого обязательства могут своим соглашением установить очередность исполнения ими своих обязанностей. Вместе с тем, «исполнение обязанности одной из сторон взаимного обязательства может быть обусловлено исполнением своих обязанностей другой его стороной, независимо от предусмотренной ими очередности. Например, по условиям договора купли-продажи продавец обязуется передать покупателю товар только после его предварительной (частичной или полной) оплаты. Такие ситуации составляют особую разновидность взаимного исполнения и называются встречным исполнением обязательств» [25].

«Если обязанная сторона не исполняет встречное обязательство, ее контрагент вправе по своему выбору либо приостановить исполнение своего обязательства (при котором другая сторона будет считаться находящейся в просрочке, влекущей для нее неблагоприятные последствия), либо вообще отказаться от его исполнения и потребовать возмещения убытков. Если же встречное обязательство исполнено контрагентом не в полном объеме, то и встречное исполнение может быть приостановлено (либо в нем может быть отказано) в части, соответствующей непредоставленному встречному исполнению (п. 2 ст. 328 ГК РФ)» [24].

Также последствия наступают и при появлении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что встречное исполнение не будет предоставлено в установленный срок (например, его предмет утрачен или испорчен по вине должника).

Смысл этих правил состоит в предоставлении стороне такого обязательства, не получившей встречного исполнения, возможности уменьшить свои убытки (или риск их возникновения). Ведь пока продавец не получил предварительной оплаты своего товара, он вправе не передавать его

покупателю и не обязан рисковать им, первым исполняя обязательство, ибо первым в соответствии с его условиями должен рисковать покупатель, оплачивая еще не полученный им товар.

Приостановление или отказ от исполнения обязательства из-за отсутствия встречного исполнения отличается от случаев, когда должник не может исполнить свое обязательство из-за действий кредитора, например, допущенной им просрочки в принятии надлежащего исполнения или в выполнении иных кредиторских обязанностей. Они не создают возможности приостановки исполнения обязательства или отказа от него [23].

Встречное исполнение отличается от обусловленного исполнения обязательства, происходящего в силу совершения или несовершения одной из его сторон определенных действий или наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли участника (ст. 327.1 ГК РФ). Такие действия контрагента или зависящие от него обстоятельства не являются условиями сделок в смысле ст. 157 ГК РФ, которые откладывают или отменяют само возникновение или существование обязательственного правоотношения. Они влияют на исполнение существующего обязательства, т.е. на реализацию (осуществление) уже возникших прав и обязанностей его участников.

Место исполнения обязательства определяется законом или договором сторон, а также может вытекать из обычаев или существа обязательства. Так, стороны могут договориться, что обязательство по передаче вещи исполняется в месте нахождения продавца или покупателя. Сделки банка с клиентами исполняются в месте нахождения банка или его филиала. Спектакль или концерт происходят в обозначенном в билете месте нахождения театра или консерватории.

Если место исполнения обязательства не определено названными правилами, исполнение должно быть произведено в месте, установленном законом, которым в большинстве случаев признается место жительства или

место нахождения кредитора (п. 1 ст. 316 ГК). Исключение составляют места исполнения некоторых видов обязательств:

- по обязательству передать недвижимую вещь – в месте нахождения этой вещи;
- по обязательству передать товар или иное имущество, предусматривающему его перевозку, – в месте сдачи имущества перевозчику;
- по другим обязательствам предпринимателя передать товар или иное имущество – в известном кредитору в момент возникновения обязательства месте его изготовления или хранения (ибо распределение затрат на последующую передачу и доставку имущества должно согласовываться сторонами).

Иногда место исполнения обязательства вытекает из соображений здравого смысла, о чём указывает существо самого обязательства и позиция ВАС РФ. Например, «если в договоре аренды не определено место исполнения арендатором обязательства по возврату арендодателю движимого имущества после прекращения этого договора, имущество подлежит передаче в том месте, где оно было получено» (Пункт 36 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66) [18].

Если после возникновения обязательства место его исполнения изменилось, сторона, от которой зависело такое изменение, обязана принять на себя все вызванные этим дополнительные риски и издержки ее контрагента (п. 2 ст. 316 ГК РФ). Между тем, в судебной практике применение данной нормы не так однозначно и вызывает споры.

Так, Индивидуальный предприниматель Серков Роман Вячеславович обратился в Арбитражный суд Амурской области с исковым заявлением, в последующем уточнив его в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконными решения Правительства Амурской области об одностороннем отказе заказчика от исполнения государственного контракта от 23.08.2016 № 80 на

поставку системных блоков для персональных компьютеров и отказа от приемки товара, о взыскании задолженности в размере 97 512 руб. и пени в размере 2 2931,01 руб.

Решением суда от 10 апреля 2017 г. в иске отказано, судебные расходы по делу отнесены на истца, в доход федерального бюджета с него взыскана госпошлина в 65 размере 5 999 руб. Не согласившись с решением суда, индивидуальный предприниматель Серков Р.В. обратился в Шестой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит судебный акт отменить, иск удовлетворить в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

В апелляционной жалобе предприниматель не согласен с выводом суда о поставке товара, не соответствующего требованиям контракта. В обоснование апелляционной жалобы заявитель указывает, что заказчик самостоятельно обратился в транспортную компанию с требованием доставить груз до здания, а не до кабинета, в нарушение условий контракта фактически изменил место доставки и приемки товара, впоследствии переложив ответственность за нарушение места поставки на истца, отказавшись от приемки товара и исполнения контракта. К спорным правоотношениям истец просит применить положения пункта 2 статьи 316 Гражданского кодекса Российской Федерации и удовлетворить иск.

Как следует из материалов дела, 23 августа 2016 г. между Правительством Амурской области (государственный заказчик) и предпринимателем Серковым Р.В. (поставщик) по результатам электронного аукциона № 0123200000316001936 заключен государственный контракт № 80 на поставку товара, по условиям которого поставщик обязался поставить и передать государственному заказчику в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим государственным контрактом, системные блоки для персональных компьютеров в соответствии со Спецификацией на товар (приложение № 1 к 1 настоящему государственному контракту), а государственный заказчик обязался обеспечить приемку и оплату

поставленного и переданного товара в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим государственным контрактом (пункт 1.1. контракта).

Согласно пункту 1.4 контракта наименование товара, товарный знак (при наличии), количество и технические характеристики поставляемого товара, цена за единицу товара и общая стоимость товара определены в Спецификации на товар (приложение № 1 к настоящему государственному контракту). Место доставки товара: 675023, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 135 каб. № 336 (пункт 1.2).

30.09.2016 товар не был поставлен, транспортная компания уведомила заказчика о прибытии товара в г. Благовещенск. Устно по телефону предприниматель пообещал решить вопрос с доставкой в соответствии с условиями контракта. Поскольку предприниматель вопрос с доставкой не решил, заказчик самостоятельно обратился в транспортную компанию с просьбой доставить товар до здания Правительства Амурской области. Товар поставлен транспортной компанией 07.10.2016, что подтверждается товарной накладной от 14.09.2016 № 52.

По результатам проведенной экспертизы, государственным заказчиком установлено несоответствие товара условиям заключенного государственного контракта. 21.10.2016 государственный заказчик уведомил исполнителя об отказе от приемки товара и необходимости устранения недостатков, связанных с нарушением сроков и места поставки, не представления технической документации (паспорта, гарантийные талоны, документы, подтверждающие страну производителя). В ответ предприниматель предложил направить системные блоки за свой счет, представил инструкцию и гарантийный талон.

27.10.2016 государственный заказчик уведомил исполнителя о том, что поставленный товар не соответствует обязательным требованиям технических регламентов и не может быть принят Правительством Амурской области; по

условиям государственного контракта замена товара осуществляется силами и средствами поставщика.

По итогам приемки товара, на основании проведенной экспертизы соответствия поставленного товара условиям государственного контракта, государственный заказчик установил нарушение места (Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 135, каб. 336).

Доводы истца о том, что заказчик самостоятельно обратился в транспортную компанию с требованием доставить груз до здания, а не до кабинета, в нарушение условий контракта фактически изменил место доставки и приемки товара, впоследствии переложив ответственность за нарушение места поставки на истца, отказавшись от приемки товара и исполнения контракта, подлежат отклонению.

Как следует из материалов дела, 07.10.2016 транспортной компанией товар и отчетные документы по государственному контракту доставлены до крыльца здания Правительства Амурской области, что подтверждается актом приемки товара и товарной накладной от 14.09.2016. До кабинета № 336, как это предусмотрено п. 1.2 государственным контрактом, ответчик поставку товара не организовал, тогда как, по условиям контракта поставщик обязался поставить и передать государственному заказчику товар в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим контрактом.

30.09.2016 товар фактически не был поставлен. 07.10.2016 согласно пояснениям ответчика, представитель транспортной компании производить погрузо-разгрузочные работы отказался, сославшись на неоплату данного вида услуг предпринимателем Серковым Р.В., доставка товара до кабинета произведена силами заказчика. В связи с чем, оснований считать, что заказчик самостоятельно изменил место поставки товара и в соответствии со статьей 316 Гражданского кодекса Российской Федерации несет дополнительные риски, связанные с изменением места исполнения обязательства, судом не установлено [40].

Необходимо учитывать, что в отдельных случаях должник не имеет возможности осуществить исполнение обязательства по причинам, возникшим на стороне кредитора. Например, в случае если кредитор уклоняется от принятия исполнения или постоянно отсутствует в месте своего жительства, где должно быть исполнено обязательство, и др. В подобных случаях в целях защиты интересов добросовестного должника закон предусматривает такой способ исполнения обязательства, как депонирование исполнения (внесения исполнения в депозит).

Однако, учитывая особенности отдельных объектов гражданских правоотношений, следует признать, что не все такие объекты можно подвергнуть депонированию. Только в обязательствах, предметом исполнения которых является передача кредитору денег или ценных бумаг, должник при наличии указанных в законе обстоятельств может погасить свой долг путем внесения денег или ценных бумаг в депозит нотариуса, а в случаях, предусмотренных законом, – в депозит суда (ст. 327 ГК РФ). Следует отметить, что переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита, а не с даты их зачисления в депозит [38]. При этом нотариус не вправе возвращать названные денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении (п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54).

В то же время следует отметить, что во всякое время до получения кредитором денег или ценных бумаг из депозита нотариуса либо суда должник вправе потребовать возврата ему таких денег или ценных бумаг, а также дохода по ним. В случае возврата должнику исполненного по обязательству должник не считается исполнившим обязательство [19].

Таким образом, подводя итог изложенному параграфу работы, можно отметить, что в соответствии с принципом надлежащего исполнения обязательства должник обязан осуществить исполнение именно тем

предметом, который определен условиями обязательства, в частности, передать конкретную вещь или выполнить определенную условиями обязательства работу. Действующее гражданское законодательство устанавливает особенности исполнения альтернативных и факультативных, обязательств. Важнейшими элементами надлежащего исполнения обязательства являются место и способ исполнения.

Под местом исполнения понимается место, где должны быть совершены действия, составляющие содержание обязательства (место передачи товара, место уплаты денег и т.д.). Исполнение во всяком другом месте, по общему правилу, не может признаваться надлежащим. Способ исполнения обязательства представляет собой порядок совершения должником действий по его исполнению. Способ исполнения обязательства должен быть надлежащим, т.е. соответствовать закону, иным правовым актам или условиям договора либо следовать из обычаев или существа обязательства.

2.3 Срок исполнения обязательств

Срок исполнения обязательства может предусматриваться в виде конкретной даты (дня) или периода времени, в течение которого оно подлежит исполнению. «В последнем случае исполнение может последовать в любой момент в пределах этого периода (п. 1 ст. 314 ГК РФ). Если, например, обязательство поставки товаров, согласно договору, подлежит исполнению ежемесячно в течение года, то поставщик (должник) вправе поставлять отдельные партии товаров в любой день соответствующего месяца. Если срок установлен законодательством, то он является обязательным для сторон договора и обычно воспроизводится в нем. Например, изготовитель обязан заменить товар с недостатками в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования потребителем (п. 1 ст. 21 Закона о защите прав потребителей)» [17].

Если обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить его, обязательство по общему правилу подлежит исполнению в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении (если иной срок не предусмотрен законом либо не вытекает из обычаев или существа обязательства). Например, довод о том, что у покупателя не возникло право требовать возврата предварительной оплаты ввиду отсутствия согласованных сторонами конкретных сроков поставки продукции, несостоятелен. В этом случае обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования [33].

Кредитор же должен предъявить требование об исполнении такого обязательства в разумный срок, который определяется обычаями (например, срок доставки груза по договору морской перевозки) или существом обязательства (например, срок хранения верхней одежды посетителей в гардеробе организации) [15].

При непредъявлении кредитором своего требования в разумный срок должник вправе потребовать от него принятия исполнения (п. 2 ст. 314 ГК РФ), отказ или уклонение от которого будет означать просрочку кредитора (п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54).

Срок исполнения обязательства может определяться моментом востребования (обязательства с неопределенным сроком). «В этом случае должник также обязан исполнить свое обязательство в семидневный срок со дня предъявления к нему требования кредитором, если иное не вытекает из законодательства, условий или существа самого обязательства, а также обычаев. Так, банк обязан выдать вкладчику-гражданину его вклад по первому требованию (п. 2 ст. 837 ГК РФ), а хранитель обязан возвратить принятую на хранение вещь по первому требованию вкладчика» (ст. 904 ГК РФ).

Обязательство считается исполненным в момент его надлежащего исполнения. Это влечет прекращение обязательства (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Однако «ненадлежащее исполнение также может прекратить обязательство,

если оно принято кредитором и он считает обязательство прекратившимся (например, если он принимает поставку товара, которая произведена с просрочкой). Момент исполнения обязательства зависит от того, какое именно обязательство должен исполнить должник. В частности, обязательство по передаче недвижимости по договору купли-продажи по общему правилу считается исполненным в момент вручения недвижимости покупателю и подписания сторонами документа о передаче» (п. 1 ст. 556 ГК РФ).

В рамках обновления общих положений ГК РФ об обязательствах с 1 июня 2015 г. в законе были прямо закреплены правила, призванные расширить свободу сторон при согласовании условий, определяющих срок и порядок исполнения договорных обязательств [46].

Во-первых, п. 1 ст. 314 ГК РФ был дополнен правилом, согласно которому срок исполнения обязательств может определяться периодом, который исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. «С учетом этого нововведения утратили основания споры о возможности исчисления срока выполнения работ (исполнения иных обязательств) с момента получения подрядчиком аванса, давальческих материалов, исходных данных, строительной площадки. Подобные условия могут включаться сторонами в договоры без опасений» [55].

Во-вторых, в ГК РФ появилась новая ст. 327.1 об обусловленном исполнении, разрешающая обусловить исполнение обязательства совершением другой стороной каких-либо действий, наступлением иных обстоятельств, в том числе и полностью зависящих от воли одной из сторон.

Досрочное исполнение должником обязательства допустимо в качестве общего правила, если иное не вытекает из законодательства, условий обязательства или его существа (ст. 315 ГК РФ).

Так, беспроцентный (безвозмездный) заем по общему правилу может быть возвращен досрочно, а заем, предоставленный под проценты, может быть возвращен досрочно с согласия займодавца (заинтересованного в получении

процентов), а если возмездный заем был предоставлен гражданину для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, его досрочный возврат допустим при условии предварительного уведомления займодавца в определенный срок (п. 2 ст. 810 ГК РФ). Досрочное исполнение своего обязательства хранителем противоречит его существу.

Но, «по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, досрочное исполнение допускается, только если оно прямо предусмотрено законодательством или следует из условий обязательства либо вытекает из его существа и обычаев (например, в обязательствах из договора строительного подряда). В большинстве же случаев кредитор может понести дополнительные расходы (например, по приему и хранению большой партии товара) или даже лишиться предполагаемого дохода. Просрочка должника в исполнении обязательства влечет его ответственность за возникшие у кредитора убытки, в том числе и за случайно (без его вины) наступившую в этот период невозможность исполнения, в частности за случайную гибель или порчу подлежащей передаче кредитору вещи (п. 1 ст. 405 ГК РФ). Если вследствие просрочки исполнение утратило интерес для кредитора (например, заказанное им новогоднее оформление изготовили и доставили 2 января), он вправе отказаться от принятия исполнения, взыскав понесенные при этом убытки» [28]. В таких случаях принято говорить о строго определенных, или жестких, сроках (п. 2 ст. 457 ГК РФ).

Кредитор по обязательству также может оказаться в просрочке. Просрочка кредитора (п. 1 ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК РФ) может наступить:

- в случае отказа или уклонения от принятия, предложенного ему должником исполнения;
- если кредитор не совершил действий, определенных законом или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, в отсутствие которых должник не мог исполнить свое обязательство (например, кредитор не дал предусмотренных

договором указаний о том, кому и куда необходимо отгружать конкретные партии товара);

- при отказе кредитора выдать расписку в исполнении, вернуть долговой документ или иным надлежащим образом удостоверить исполнение.

Во всех этих случаях речь идет о неисполнении кредитором лежащих на нём кредиторских обязанностей.

С момента исполнения обязанностей контрагентом может исчисляться срок исполнения встречных обязательств. Например, начало выполнения работ по договору подряда может определяться уплатой заказчиком аванса или предоставлением им подрядчику определенных договором материалов, оборудования и технической документации (п. 1 ст. 719 ГК РФ). Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательств должником, не будут им совершены в установленный срок (а при его отсутствии – в разумный срок), кредитор также будет считаться находящимся в просрочке (абз. 1 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Но он не будет просрочившим, если должник независимо от действий кредитора был не в состоянии исполнить свое обязательство (например, из-за отсутствия у него подлежащих передаче кредитору объектов обязательства) (абз. 3 п. 1 ст. 406 ГК РФ).

При просрочке кредитора «должник вправе требовать возмещения причиненных ему убытков, если только кредитор не докажет отсутствие своей ответственности за наступление обстоятельств, вызвавших его просрочку (п. 2 ст. 406 ГК РФ). В некоторых случаях должник также может отказаться от реального исполнения обязательства. Например, при уклонении заказчика от принятия работы, выполненной подрядчиком, последний вправе после двух предупреждений продать результат работы, а на заказчика ляжет риск случайной гибели изготовленной или обработанной вещи (п. 6 и 7 ст. 720 ГК РФ)» [27]. Следует заметить, что упомянутая в п. 3 ст. 406 ГК РФ ответственность кредитора в виде возмещения убытков носит особый

характер, заключается в покрытии тех дополнительных расходов и издержек должника, которые возникли только из-за несовершения кредитором действий по принятию исполнения. В данном случае ответственность возникает в связи с бездействием кредитора из-за непредвиденных, не контролируемых им обстоятельств и противоречит правилу о том, что необязательность учета вины допускается только в установленных законом случаях.

В практической плоскости представляет интерес вопрос о соотношении понятий исполнения обязательства при наступлении определённого срока и исполнения обязательства при наступлении определённого условия.

Принципиальное отличие условия от срока состоит в том, что в случае с условием соответствующий правовой эффект договора ставится в зависимость от обстоятельства, наступление которого не гарантировано, в то время как в случае установления в договоре срока речь идет об обстоятельстве, которое неизбежно наступит. При этом стороны договора вправе согласовать в договоре срок, осложненный условием, предусмотреть в договоре механизм разрешения неопределенности по прошествии определенного срока (например, оговорить, что условие должно наступить не позднее такого-то срока).

Условие может быть простым (условием является некое одно обстоятельство), сложносоставным (условием является последовательное наступление нескольких обстоятельств) или альтернативным (условием является наступление одного из нескольких указанных обстоятельств).

При включении в договор механизма разрешения неопределенности по прошествии определенного срока (например, стороны оговаривают, что условие должно наступить не позднее такого-то срока), если условие не наступает в течение указанного в договоре, а при его отсутствии – разумного срока, то встречное исполнение должно быть произведено либо наступает просрочка.

Если стороны договора согласовали срок, в течение которого наступление такого условия может ожидаться, и договорились, что встречное

исполнение в обмен на уже полученное исполнение должно быть произведено в любом случае по прошествии такого срока, нет оснований для ограничения свободы договора. При этом суд должен путем толкования договора или посредством применения принципов разумности, справедливости и добросовестности (статья 6 ГК РФ) реконструировать наиболее вероятную волю сторон.

Так, в деле Арбитражного суда Уральского округа (от 27.04.2021 № Ф09-1746/21 по делу № А50-6196/2020) истец и ответчик заключили между собой соглашение, по которому истец обязывался не позднее определенного срока передать ответчику свою долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по номинальной стоимости, а ответчик обязался по окончании строительства многоквартирного жилого дома не позднее дня подписания договора о приобретении доли в уставном капитале ООО оформить передачу истцу прав на три квартиры в указанном доме.

Ссылаясь на то, что после заключения договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО ответчиком не исполнено условие о передаче истцу прав на три квартиры, истец обратился в суд с требованием о взыскании стоимости спорных квартир. Возражая против удовлетворения иска, ответчик ссылался на то, что спорные квартиры не были переданы истцу в связи с тем, что многоквартирный дом не был построен, при этом ответчик указывал, что не являлся застройщиком данного дома, таковым являлось ООО, а ненаступление определенного сторонами условия - окончания строительства жилого многоквартирного дома - является виной самого истца ввиду совершения им недобросовестных действий.

Суды, отказывая в удовлетворении требований истца, пришли к выводу о том, что поскольку отлагательное условие для передачи ответчиком имущества истцу не наступило, права и обязанности сторон по оформлению сделки по продаже квартир не возникли, доказательства недобросовестности ответчика отсутствуют, то обязанность по возмещению рыночной стоимости квартир и уплате штрафа по договору у ответчика не возникла. При этом суды

констатировали, что ответственность сторон за неисполнение договора возникает только в случае постройки дома и что обязательство ответчика по передаче квартир возникло, но не было исполнено по вине истца.

Однако суды не установили срок действия соглашения сторон, обстоятельства его прекращения, фактическую возможность исполнения условий соглашения, факт продолжения осуществления ООО деятельности (учитывая, что оно было исключено из ЕГРЮЛ), наличие умышленно скрытых при заключении соглашения обстоятельств, влияющих на стоимость доли ООО и возможность исполнения условий соглашения, о которых заявлял ответчик (наличие скрытой задолженности ООО, неисполнение предписаний государственных органов, непродление разрешения на строительство многоквартирного дома).

Суды фактически ограничились лишь отражением факта ненаступления условия, обуславливающего возникновение у ответчика обязанности исполнить условия соглашения по оплате доли в полном объеме. Такой подход ведет к возникновению правовой неопределенности в сложившихся между сторонами правоотношениях, в результате чего на неопределенный период времени у ответчика сохраняются в подвешенном состоянии обязательства перед истцом по исполнению условий соглашения, а у истца - соответствующее право требования исполнения условий соглашения по оплате доли в обществе, которое уже прекратило свою деятельность, в связи с чем условия соглашения по строительству дома и полной оплате стоимости доли в уставном капитале ООО в принципе не могут быть исполнены [34].

По результату рассмотрения вопросов данной главы сделаем выводы.

Интерес кредитора обусловлен необходимостью предоставления исполнения должником в определенный срок. Обязательство не может существовать во времени, не преследуя цели исполнения, в такой конструкции не будет смысла, так как именно в момент времени, определенном как срок исполнения, обязательство достигает своей цели – исполнения – и прекращается. Кредитор может быть заинтересован в скорейшем исполнении

обязательства, в том числе и досрочно. С учетом этого в гражданском законодательстве предусматривается правило, что должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. В то же время досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства.

Такие элементы исполнения обязательства, как предмет, место и способ исполнения, как правило чётко определены в законе или в содержании самого обязательства. Но не всегда в случае спора судам легко определить их конкретизацию. Поэтому, место и способ исполнения обязательства зачастую определяются, исходя из существа самого обязательства, а отсутствие конкретизации самого предмета приводит нередко к признанию договора незаключённым.

Что же касается субъектов исполнения обязательства, то наличие конкретного должника или кредитора характеризует обязательство в целом как относительное правоотношение с конкретными правами и обязанностями по отношению друг к другу, допуская участие в обязательстве третьих лиц.

Глава 3 Особенности исполнения отдельных видов обязательств

3.1 Особенности исполнения солидарных обязательств

Солидарные обязательства (от лат. *solidus* – целый, крепкий) характеризуются неделимостью долга (в пассивном солидарном обязательстве) или права требования (в активном солидарном обязательстве), а также того и другого (в смешанном солидарном обязательстве). Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникают, если они предусмотрены договором или прямо установлены законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

В законе достаточно много норм, устанавливающих солидарность в обязательствах: при совместном страховании одного объекта по одному договору несколькими страховщиками (ст. 953 ГК РФ); при причинении вреда несколькими лицами, когда определить степень вины каждого из причинителей не представляется возможным (ч. 1 ст. 1080 ГК РФ); при совместном поручительстве, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 3 ст. 363 ГК РФ), и др. Если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное, то солидарными являются обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 322 ГК РФ).

«Наиболее распространены солидарные обязательства с пассивной множественностью лиц. По общему правилу кредитор вправе требовать исполнения от любого из солидарных должников по своему усмотрению (п. 1 ст. 323 ГК РФ). Однако законом или договором может быть определен порядок предъявления требований к разным участникам пассивной множественности. Если требование кредитора к одному солидарному должнику может быть удовлетворено лишь при неисполнении обязательства другим должником, закон говорит о субсидиарной (дополнительной) ответственности (ст. 399 ГК РФ). Так, договором поручительства может быть предусмотрено, что кредитор

вправе обращаться с требованием к поручителю, только если ему не удалось получить удовлетворение от основного должника (п. 1 ст. 363 ГК РФ). За деликты несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет при недостатке у них собственного имущества отвечают их родители (усыновители) или попечители своим имуществом (п. 2 ст. 1074 ГК РФ), т.е. субсидиарно» [45].

Используемая при этом терминология способна ввести в заблуждение, поскольку слово «солидарный» используется законом как для обозначения одного из двух основных типов множественности, так и для характеристики права кредитора на предъявление требования к любому должнику в любом порядке (п. 1 ст. 363 и абз. 1 п. 3 ст. 391 ГК РФ). В результате слово «солидарный» приобретает разное значение в соотношениях «солидарный – долевой» и «солидарный – субсидиарный». В свою очередь, это приводит к рассмотрению в качестве однопорядковых не двух, а трех типов множественности – долевой, солидарной и субсидиарной, чем нарушается единство классификационного критерия. Постановка права кредитора на предъявление требования к одному участнику пассивной солидарной множественности под условие неисполнения своей обязанности другим ее участником представляет собой способ учесть во внешних отношениях должников и кредитора, что обязательство одного должника является дополнительным по отношению к обязательству другого (основного должника) и установлено с обеспечительной целью.

При пассивной солидарной множественности бремя исполнения обязательства распределяется между солидарными должниками в рамках внутренних отношений (посредством требований из договора между ними; регрессных требований; требований, переходящих к исполнившему должнику в силу закона, и другими способами). Но в тех случаях, когда бремя исполнения в конечном счете целиком лежит на одном должнике, стороны договора или законодатель могут счесть целесообразным связать кредитора необходимостью в первую очередь обращаться именно к основному должнику. Это позволяет снизить риск того, что дополнительному должнику

придется произвести исполнение, а затем требовать возмещения с основного должника в порядке регресса, хотя кредитор вполне мог бы сразу истребовать исполнение у основного должника.

Именно таковы отношения должника и поручителя как участников пассивной солидарной множественности, которые во внешних отношениях с кредитором выступают как полноценные должники, хотя в конечном счете бремя исполнения должен нести только основной должник. Чтобы отразить во внешних отношениях такое распределение бремени исполнения обязательства, стороны договора поручительства могут установить, что поручитель отвечает перед кредитором субсидиарно (п. 1 ст. 363 ГК РФ).

Закон или договор могут по-разному определять порядок действий кредитора по получению исполнения от основного должника до обращения к дополнительному должнику. По общему правилу кредитору достаточно предъявить требование к основному должнику: если он откажет в удовлетворении или не ответит в разумный срок, кредитор вправе обратиться за исполнением к дополнительному должнику (абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ). Неисполнение обязательства основным должником, несмотря на предъявление к нему требования, не означает, конечно, что исполнение вовсе не может быть получено от него: «если должник не исполняет обязательство добровольно, его можно понудить к исполнению через суд, а окончательная невозможность удовлетворения кредитора за счет основного должника может выявиться только по завершении конкурсного производства в рамках его банкротства» [9]. Поэтому «законом или договором может быть, например, предусмотрено, что к дополнительному должнику кредитор вправе обратиться, только если его попытка получить удовлетворение через суд не увенчалась успехом (должник добровольно не исполнил решение суда, принятое в пользу кредитора, либо исполнительный документ возвращен взыскателю (кредитору) из-за невозможности производства по нему исполнения) или только в случае несостоятельности должника, признанного банкротом» [50].

Дополнительный характер одного из солидарных обязательств по отношению к другому (основному обязательству), проистекающий из его обеспечительной цели, может проявляться не только в установлении порядка предъявления требований к разным должникам. Если по общему правилу солидарный должник не вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на таких отношениях других должников с кредитором, в которых данный должник не участвует (ст. 324 ГК РФ), то дополнительный солидарный должник управомочен на все возражения, имеющиеся у основного должника (п. 1 ст. 364 и п. 3 ст. 399 ГК РФ). Ведь если удовлетворению требования к основному должнику препятствует то или иное возражение, не должно удовлетворяться и требование, выполняющее сугубо обеспечительную функцию.

Кроме того, дополнительный должник наделен правом не исполнять обязательство, пока кредитор может удовлетвориться путем зачета своего требования против требования основного должника (п. 2 ст. 364 и п. 2 ст. 399 ГК РФ), либо может взыскать денежные средства с основного должника в бесспорном порядке (п. 2 ст. 399 ГК РФ).

Пассивная солидарная множественность отличается от сосуществования самостоятельных обязательств тем, что удовлетворение кредитора любым из должников освобождает остальных от обязанности исполнения (п. 1 ст. 325 и абз. 2 п. 2 ст. 323 ГК РФ). Иными словами, исполнение обязательства, произведенное одним из должников, здесь прекращает обязанности других должников.

Такое же последствие влечет наступление иных юридических фактов, прекращающих обязательство вследствие удовлетворения кредитора (суррогатов исполнения). К примеру, широкое терминологическое использование получил «суррогат исполнения» обязательств, в частности, при внесении долга в депозит, при возмещении должником убытков кредитору при неисполнении должником обязательства, использование для целей удовлетворения кредитора зачета, предоставления отступного, новации [13].

Так, если требование кредитора к одному из солидарных должников прекращается зачетом против требования этого должника к кредитору, от исполнения освобождаются все должники (ст. 410 и п. 3 ст. 325 ГК РФ). Это же относится и к прекращению обязательства внесением долга в депозит (ст. 327 и п. 4 ст. 313 ГК РФ) или предоставлением отступного (ст. 409 ГК РФ). Таким образом, исполнение и его суррогаты, имевшие место в отношениях между кредитором и одним из солидарных должников, влекут последствия для отношений кредитора с каждым из солидарных должников (производят общий эффект).

Другие же юридические факты (прощение долга, совпадение должника и кредитора в одном лице, ненадлежащее исполнение, отказ кредитора от иска и др.), по общему правилу производят лишь частный эффект, т.е. влекут правовые последствия только для отношений кредитора с тем из солидарных должников, которого соответствующий факт непосредственно касается. Так, солидарный должник не вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на таких отношениях других должников с кредитором, в которых данный должник не участвует (ст. 324 ГК РФ), а истечение исковой давности по требованию кредитора к одному из солидарных должников само по себе не затрагивает его требований к другим должникам (абз. 2 п. 1 ст. 308 ГК РФ). Признание долга одним из солидарных должников влечет перерыв исковой давности (ст. 203 ГК РФ) только для требования кредитора к нему, но не к другим должникам. Прощение долга кредитором одному из солидарных должников (ст. 415 ГК РФ) не прекращает обязательств других должников (абз. 1 п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54).

Если пассивная солидарная множественность возникла в связи с причинением вреда потерпевшему двумя владельцами транспортных средств (абз. 1 п. 3 ст. 1079 ГК РФ), один из которых скрылся с места дорожно-транспортного происшествия и был установлен лишь спустя длительное время, исковая давность по требованию потерпевшего к нему начнет течь с

момента, когда потерпевший узнал или должен был узнать о том, кто является надлежащим ответчиком по его иску (п. 1 ст. 200 ГК РФ). В результате давность по иску к одному из солидарных должников может истечь к моменту его предъявления в суд, а к другому – нет, причем последний не вправе возражать против удовлетворения требования кредитора со ссылкой на истечение давности по требованию к другому сопричинителю [32].

Вместе с тем из внешних отношений между солидарными должниками и кредитором или из оснований возникновения солидарности может следовать, что тот или иной юридический факт производит не частный, а общий эффект. Например, из договора подряда, заключенного заказчиком с двумя строительными компаниями, может следовать, что каждый из подрядчиков отвечает за ненадлежащее исполнение обязательства другим. В таком случае нарушение обязательства, допущенное одним из солидарных должников, изменит содержание отношений кредитора с другим из них, которому придется возмещать убытки, хотя нарушений договора он и не допускал [30].

Отдельную группу образуют случаи, когда обязательство одного из должников является основным, а другого – дополнительным (акцессорным), т.е. солидаритет установлен с обеспечительной целью. Поскольку функция обеспечения – предоставить кредитору дополнительную возможность получить то, что ему причитается по основному обязательству, изменения в основном обязательстве по общему правилу влияют и на дополнительное обязательство (создавая общий эффект), но не наоборот. Если, например, основное обязательство прекратилось по любому основанию, то прекращается и обеспечивающее обязательство (п. 4 ст. 329 и п. 1 ст. 367 ГК РФ).

Должник в дополнительном обязательстве может выдвигать против требований кредитора все возражения, которые имеются у основного должника (ст. 364 и п. 3 ст. 399 ГК РФ), например, сослаться на то, что кредитор отказался от иска к основному должнику (абз. 2 п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). В то же время отказ основного

должника от возражений или признание им своего долга не производят общего эффекта и не лишают поручителя права на соответствующие возражения (п. 1 ст. 364 ГК). Такое одностороннее влияние основного обязательства рассматривается как проявление акцессорности обеспечивающего обязательства.

Солидарность пассивной множественности означает, что «кредитор вправе требовать исполнения от любого должника, причем как полностью, так и в части. При этом исполнение обязательства любым должником не будет считаться исполнением недолжного: во внешних отношениях каждый из участников пассивной солидарной множественности является полноценным должником и на любого из них может в полной мере лечь бремя исполнения. Поскольку исполнение солидарной обязанности одним из должников освобождает других от исполнения кредитор, во внешних отношениях фактическое распределение бремени исполнения между должниками определяется случаем (произволом кредитора, инициативой одного из должников, стремящегося избежать ответственности за просрочку исполнения)» [14].

Как именно в конечном счете должно быть распределено бремя исполнения, определяется основаниями возникновения солидарности и отношениями между солидарными должниками. Если ни закон, ни договор не решают этого вопроса и ответ на него не вытекает из отношений между солидарными должниками, действует общее правило распределения бремени в равных долях (п. 2 ст. 325 ГК РФ). Между сопричинителями вреда при деликте бремя исполнения распределяется соответственно степени вины каждого из них и только при невозможности ее определения – поровну (п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Множественность кредиторов образуется, например, при заключении несколькими лицами договора, по которому им причитается единое исполнение; при переходе обязательственного требования по наследству к нескольким лицам; при оставлении завещательного отказа в пользу

нескольких отказополучателей; при частичной уступке или частичном переходе требования в силу закона; в случае причинения вреда вещи, принадлежащей нескольким сособственникам и др. [42]

Если в соответствии с законом или договором имеет место солидарная множественность кредиторов, любой из них вправе потребовать исполнения в полном объеме, а должник может исполнить любому кредитору (п. 1 и 3 ст. 326 ГК РФ). Такая ситуация выгодна должнику, поскольку освобождает его от выяснения того, кому из кредиторов какая часть исполнения причитается. К тому же исполнять обязательство по частям в адрес нескольких лиц, как правило, сложнее, чем одному лицу.

Для кредиторов же активная солидарная множественность чревата дополнительными рисками. Всякий кредитор несет риск неисполнения обязательства должником (прежде всего вследствие банкротства). При активной солидарной множественности к этому риску добавляется риск неисполнения со стороны того из кредиторов, который получил исполнение от должника. Если солидарный кредитор, которому было исполнено обязательство в полном объеме, обанкротится, другие кредиторы не смогут добиться правильного распределения им полученного в рамках внутренних отношений.

Таким образом, сделаем вывод, солидарные обязательства обеспечивают более полную, чем в долевых обязательствах, защиту интересов кредитора. При солидарной обязанности устанавливается специфическая ответственность должника (не только каждый за себя, но и каждый за всех), обеспечивающая кредитору более удобный способ получить удовлетворение. Кредитор может выбрать наиболее платежеспособного должника и получить исполнение от него в полном объеме, а не рассчитывать доли всех должников и истребовать долг по частям.

3.2 Особенности исполнения денежных обязательств

В связи с тем, что обязательство уплатить денежные средства включено в подавляющее большинство гражданско-правовых договоров, характеризующихся как возмездные, выделяют группу денежных обязательств.

В денежных обязательствах должник обязан уплатить кредитору денежную сумму, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения этой обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ). Денежным может быть как обязательство в целом (например, в договоре займа), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (по оплате товаров, работ или услуг).

В ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что «под денежным понимается обязательство, в котором должник обязан уплатить кредитору денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному, предусмотренному ГК РФ, основанию» [48].

Следует иметь в виду, что денежное обязательство может возникнуть также из процессуальных правоотношений, как, например, обязательство по уплате ответчиком долга на основании судебного решения [39].

Важно понимать, что целью передачи денег в таком обязательстве может быть только погашение денежного долга. Это означает, что должник предоставляет деньги кредитору в качестве средства платежа. Этот вывод следует из п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

Поэтому к денежным не относятся обязанности, в частности:

- по сдаче наличных денег в банк по договору на кассовое обслуживание;
- по перевозке денежных знаков;
- по выплате государством гражданину суммы возмещения вреда, причиненного здоровью, в частности, при исполнении служебных обязанностей [31].

В денежных обязательствах различается валюта, в которой они выражены (валюта долга), и валюта, в которой они должны быть исполнены (валюта платежа). По общему правилу валютой долга и валютой платежа является рубль, причем наличные деньги (рубли) являются законным платежным средством, обязательным к приему всеми кредиторами по таким обязательствам, находящимися на российской территории (абз. 1 п. 1 ст. 140 ГК РФ).

Вместе с тем денежное обязательство может предусматривать оплату в рублях, но в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (п. 2 ст. 317 ГК РФ). Иначе говоря, валютой платежа в нем может быть определен рубль, а валюта долга – иностранная валюта. При этом сторонами может быть установлен курс пересчета иностранной валюты в рубли или порядок его определения, а при их отсутствии пересчет осуществляется по официальному курсу Банка России на дату фактического платежа (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54).

Риск изменения курса валюты долга лежит на заемщике (должнике) [1]. Если же денежное обязательство выражено в иностранной валюте (валюте долга) без указания валюты платежа, ею следует считать рубль (абз. 2 п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Исполнение денежных обязательств в иностранной валюте на российской территории допустимо лишь в случаях, в порядке и на условиях, определенных специальным законодательством (в частности, в расчетах с иностранными контрагентами). В частности, оборот иностранной валюты в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [47].

Следует отметить, что нарушение порядка использования иностранной валюты и признания судом впоследствии недействительным условия договора, в котором иностранная валюта является средством платежа, по общему правилу, не влечет признания недействительным договора в целом,

если можно предположить, что договор был бы заключен и без этого условия (ст. 180 ГК РФ). В этом случае, если денежное обязательство не было исполнено, валютой платежа считается рубль.

При исполнении денежных обязательств закон или договор могут предусматривать начисление процентов на их сумму, которые представляют собой плату за пользование деньгами (п. 1 ст. 317.1 ГК РФ и абз. 1 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Ведь одна из основных экономико-правовых особенностей денег как объектов гражданских прав заключается в их способности приносить доход за счет размещения временно свободных денежных средств в кредитных организациях (который предполагается независимо от их фактического использования обладателем).

Поэтому исполнение денежного обязательства предусматривает возврат денежной суммы с процентами, размер которых устанавливается законом или договором сторон, а при отсутствии таких указаний – действующей ключевой ставкой Банка России (законные проценты). Однако стороны договора или закон могут исключить начисление таких процентов, указав на безвозмездный характер их отношений. Кроме того, должник освобождается от уплаты процентов за время просрочки кредитора (п. 3 ст. 406 ГК РФ).

Законные проценты следует отличать от процентов за просрочку в возврате денег по обязательству, которые являются мерой гражданско-правовой ответственности за данное правонарушение (п. 1 ст. 395 ГК РФ). В случае такой просрочки наряду с законными процентами подлежат уплате также и проценты за фактическое пользование чужими денежными средствами (в качестве платы за их предоставление). В обоих случаях размер процентов определяется по одинаковым правилам – законом, договором или ключевой ставкой Банка России, что не изменяет их различной юридической природы [44].

Однако по общему правилу в обоих случаях не допускается начисление процентов за просрочку в уплате процентов («процентов на проценты», или сложных процентов), которые разрешены только в отношениях по договорам

банковского вклада и договорам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 317.1 и п. 5 ст. 395 ГК РФ). Вместе с тем судебная практика разрешает кредиторам требовать уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, за просрочку уплаты законных процентов (процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 317.1 ГК РФ), если, разумеется, иное не предусмотрено законом или договором (абз. 2 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54), тем самым фактически допуская взыскание сложных процентов [22].

«Частичное исполнение денежного обязательства при отсутствии специального соглашения сторон засчитывается прежде всего в погашение издержек кредитора по его получению (например, банковских расходов) и причитающихся кредитору законных процентов, а в оставшейся части – в погашение основной суммы долга» (ст. 319 ГК РФ и п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Должник при этом остается обязанным к выплате не только оставшейся суммы основного долга, но и санкций за просрочку в его исполнении в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

Денежные обязательства об уплате безналичных денежных средств исполняются в месте нахождения банка (его филиала или иного подразделения), обслуживающего кредитора. При этом моментом исполнения такого обязательства следует считать зачисление денежных средств на счет банка, обслуживающего кредитора или являющегося кредитором (абз. 1 п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54), а не момент выдачи указания об их перечислении банку должника.

Как уже было отмечено в предыдущей главе работы, «обязательство по передаче денег или ценных бумаг может быть исполнено должником путем внесения этого имущества в депозит нотариуса или суда, которые должны известить об этом кредитора. Такой способ исполнения допускается при отсутствии кредитора или его уклонении от принятия исполнения, неопределенности кредитора в конкретном обязательстве или его

недееспособности. Внесение денег или ценных бумаг в депозит признается надлежащим исполнением, прекращающим соответствующее обязательство» (ст. 327 ГК РФ).

По общему правилу, сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, в том числе в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, либо по договору пожизненного содержания, увеличивается пропорционально повышению установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума. Следует отметить, что как выплаты, осуществляемые по договору пожизненного содержания, так и суммы возмещения вреда направлены на поддержание определенного уровня жизни гражданина, обеспечение его существования. Размер назначаемой денежной выплаты по такого рода обязательствам не учитывает инфляционные процессы, удорожание жизни в целом [49]. В этой связи в силу особого социального значения такого рода обязательств, потребности кредиторов в особой защите их прав законодатель установил правило об увеличении суммы, выплачиваемой должником кредитору, пропорционально увеличению размера прожиточного минимума (ст. 318 ГК РФ).

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Денежные обязательства, как правило, являются встречными и предусматривают денежное предоставление взамен передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг. Упоминание денежных обязательств в Гражданском кодексе РФ встречается достаточно часто (п. 1 ст. 25; п. 2 ст. 313; ст. 316; ст. 317; ст. 317.1; с. 318; ст. 319; п. 1 ст. 361; п. 1 ст. 381.1; п. 2 ст. 384; п. 3 ст. 388; ст. 395; п. 3 ст. 406; п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ). Исполнение денежных обязательств имеет ряд особенностей, связанных с осуществлением наличных и безналичных расчетов; определением валюты платежа; взысканием процентов как платы за пользование денежными средствами; установлением очередности погашения денежных обязательств и ответственностью за их ненадлежащее исполнение.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Юридическая природа исполнения обязательства определяется его содержанием. По общему правилу исполнение обязательства должником представляет собой правомерное волевое действие, направленное на прекращение обязанности (долга), т.е. правопрекращающий юридический факт – сделку, причем одностороннюю. Своим целенаправленным характером это действие отличается от юридического поступка (действия, результат которого не зависит от субъективных намерений и мотивов совершающего их лица). Исполнение обязательства в большинстве случаев состоит из действия должника, направленного на прекращение имеющейся у него обязанности, и действия кредитора по принятию исполненного должником. Таким образом, представляется, что действия должника и кредитора по исполнению обязательства представляют собой совокупность односторонних сделок и к ним в этой связи могут применяться общие положения о сделках.

Следует отметить, что положения гл. 22 ГК РФ «Исполнение обязательств» являются нормами общего характера и применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальными нормами, регулирующими исполнение отдельных видов обязательств. Например, согласно ст. 508 ГК РФ, если сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий (периоды поставки) в нем не определены, то товары, по общему правилу, должны поставляться равномерными партиями ежемесячно.

В процессе реформы гражданского законодательства ст. 309 ГК РФ («Общие положения об исполнении обязательств») была дополнена частью второй, в соответствии с которой исполнение обязательств может осуществляться путем применения информационных технологий без дополнительного волеизъявления сторон при наступлении определенных

обстоятельств – если это предусмотрено условиями сделки. Представляется, что данная редакция ст. 309 вместе с изменениями, внесенными в ст. 160, 434 ГК РФ, легализует применение в гражданском обороте смарт-контрактов – специальных компьютерных программ, в которых заложен алгоритм, исполняющий условия договора при наступлении определенных обстоятельств без дополнительных действий сторон и третьих лиц (автоматизированное исполнение обязательства).

Исполнение гражданско-правовых обязательств должно соответствовать общим требованиям, составляющим принципы исполнения обязательств. Выделяют следующие принципы исполнения обязательств: принцип надлежащего исполнения; принцип реального исполнения; принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий; принцип добросовестности и разумности и др. При исполнении обязательств стороны обязаны сотрудничать, оказывать содействие партнеру в исполнении им своих обязанностей. Следует отметить, что законодательством могут предусматриваться неблагоприятные последствия на случай неоказания стороной содействия своему контрагенту при исполнении последним обязательства.

Обязательство в гражданском праве представлено как относительное правоотношение, когда должник знает своего кредитора, а кредитор – своего должника. Их права и обязанности, действия по исполнению обязательства направлены по отношению друг к другу, здесь не наблюдается абсолютный характер у взаимных прав и обязанностей субъектов исполнения обязательства. Тем не менее, для взаимоотношений между такими субъектами характерно участие так называемых третьих лиц. Это наблюдается, например, при исполнении обязательства в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). На практике широкое распространение получили такие ситуации, как переадресация исполнения, поручение исполнения, исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника (ст. 313 ГК РФ) и т.д.

В соответствии с принципом надлежащего исполнения обязательства должник обязан осуществить исполнение именно тем предметом, который определен условиями обязательства, в частности, передать конкретную вещь или выполнить определенную условиями обязательства работу. Действующее гражданское законодательство устанавливает особенности исполнения альтернативных и факультативных, обязательств. Важнейшими элементами надлежащего исполнения обязательства являются место и способ исполнения. Интерес кредитора обусловлен необходимостью предоставления исполнения должником в определенный срок. Обязательство не может существовать во времени, не преследуя цели исполнения, в такой конструкции не будет смысла, так как именно в момент времени, определенном как срок исполнения, обязательство достигает своей цели – исполнения – и прекращается. Кредитор может быть заинтересован в скорейшем исполнении обязательства, в том числе и досрочно.

При пассивной солидарной множественности бремя исполнения обязательства распределяется между солидарными должниками в рамках внутренних отношений (посредством требований из договора между ними; регрессных требований; требований, переходящих к исполнившему должнику в силу закона, и другими способами). Но в тех случаях, когда бремя исполнения в конечном счете целиком лежит на одном должнике, стороны договора или законодатель могут счесть целесообразным связать кредитора необходимостью в первую очередь обращаться именно к основному должнику. Это позволяет снизить риск того, что дополнительному должнику придется произвести исполнение, а затем требовать возмещения с основного должника в порядке регресса, хотя кредитор вполне мог бы сразу истребовать исполнение у основного должника.

Если в соответствии с законом или договором имеет место солидарная множественность кредиторов, любой из них вправе потребовать исполнения в полном объеме, а должник может исполнить любому кредитору. Такая ситуация выгодна должнику, поскольку освобождает его от выяснения того,

кому из кредиторов какая часть исполнения причитается. К тому же исполнять обязательство по частям в адрес нескольких лиц, как правило, сложнее, чем одному лицу. Для кредиторов же активная солидарная множественность чревата дополнительными рисками. Всякий кредитор несет риск неисполнения обязательства должником (прежде всего вследствие банкротства). При активной солидарной множественности к этому риску добавляется риск неисполнения со стороны того из кредиторов, который получил исполнение от должника. Если солидарный кредитор, которому было исполнено обязательство в полном объеме, обанкротится, другие кредиторы не смогут добиться правильного распределения им полученного в рамках внутренних отношений.

Обязательство уплатить денежные средства включено в подавляющее большинство гражданско-правовых договоров, характеризуемых как возмездные, в связи с чем выделяют группу денежных обязательств. Одна из основных экономико-правовых особенностей денег как объектов гражданских прав заключается в их способности приносить доход за счет размещения временно свободных денежных средств в кредитных организациях (который предполагается независимо от их фактического использования владельцем). Поэтому исполнение денежного обязательства предусматривает возврат денежной суммы с процентами, размер которых устанавливается законом или договором сторон, а при отсутствии таких указаний – действующей ключевой ставкой Банка России (законные проценты). Однако стороны договора или закон могут исключить начисление таких процентов, указав на безвозмездный характер их отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актянов Д.Д. К вопросу о распределении правовых рисков колебания курсов валют при исполнении денежного обязательства в рамках исполнительного производства // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 1. С. 105-110.
2. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 28.02.2022 по делу № 33-178/2022 // СПС Консультант Плюс. 2023.
3. Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 3. С. 396-419.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Громов А.А. Комментарий к ст. 1082 ГК РФ в части требования о возмещении вреда в натуре // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 149 - 196.
7. Груздев В.В. Порочность юридического поступка // Право и экономика. 2018. № 5. С. 26-30.
8. Гуреев В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику – новелла гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 20-23.
9. Гурылева К.И. Конфликт интересов как причина злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2022. № 5. С. 88-95.

10. Дзкуя Ш.В. Определение предмета исполнения в альтернативных и факультативных обязательствах: проблемы теории и практики // Право и экономика. 2017. № 2. С. 29-33.

11. Егоров А.В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 28-65.

12. Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 82-85.

13. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 241-274.

14. Ем В.С., Яценко Т.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 9-29.

15. Еремеева В.И., Ходасевич Л.С. Анализ судебной практики по вопросу применения льготного семидневного срока исполнения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 180-200.

16. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23-30

17. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

19. Кархалев Д.Н., Томина А.П. Договор публичного депозитного счета // Нотариус. 2023. № 1. С. 20-23.

20. Коваленко А.А. Доктрина «эстоппель» в контексте принципа добросовестности в судебной практике РФ // Юрист. 2023. № 3. С. 55-60.

21. Крайнов А.В. Специфика принципа беспрепятственности осуществления гражданских прав в сфере обязательств // Современное право. 2023. № 4. С. 26-30.
22. Лебедев К.К. О процентах по денежным обязательствам // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 37-40.
23. Лопатин С. Приостановление исполнения встречного обязательства // ЭЖ-Юрист. 2017. № 27. С. 10.
24. Мартасов Д. Неравноценное встречное исполнение обязательств в договорах купли-продажи квартир: подводные камни // Жилищное право. 2021. № 12. С. 61-67.
25. Мельниченко О.А. Некоторые вопросы обусловленного и встречного исполнения обязательств // Закон. 2017. № 1. С. 122-135.
26. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.
27. Монастырский Ю.Э. Пределы имущественной ответственности за несоблюдение обязательств в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 54-63.
28. Монастырский Ю.Э. Просрочка должника в системе гражданско-правового регулирования // Право и экономика. 2022. № 11. С. 5-8.
29. Ненашев М.М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // Юрист. 2016. № 11. С. 42-46.
30. Новицкая А.А. О солидарной ответственности подрядчиков и возможности ограничения ответственности одного из них на основе договора с заказчиком // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 4. С. 32-44.
31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.06.2015 № 77-КГ15-1 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
32. Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 58-67.

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2020 № Ф09-2461/20 по делу № А07-16923/2019 // СПС Консультант Плюс. 2023.

34. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.04.2021 № Ф09-1746/21 по делу № А50-6196/2020 // СПС Консультант Плюс. 2023.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

38. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 № 8993/13 по делу № А33-13354/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

39. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 8628/13 по делу № А25-845/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

40. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 № 06АП-2998/2017 по делу № А04-511/2017 // СПС Консультант Плюс. 2023.

41. Родина Н.В. Договорная субординация требований кредиторов в российской юрисдикции: специфика и особенности реализации // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 64-72.

42. Рочегова К.Г. Солидарная множественность кредиторов по российскому праву в историческом и сравнительно-правовом контекстах // Вестник гражданского права. 2023. № 1. С. 71-108.

43. Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). Москва: М-Логос, 2022. 464 с.

44. Сеницын С.А. Переменные процентные ставки по денежным обязательствам: потребности рынка и актуальные задачи правового регулирования // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 54-62.

45. Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: монография. Москва: Статут, 2020. 144 с.

46. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

47. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

48. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

49. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожеевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022. 350 с.

50. Чаплин Д.Ю. Основания возникновения солидарной множественности должников: актуальные вопросы практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 7. С. 60-66.

51. Чашкова С.Ю. К вопросу о правовой природе платы за отказ от исполнения договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 22-28.

52. Шайдуров И.В. Роль пандектного права в становлении российской цивилистики // Власть Закона. 2015. № 2. С. 210-216.

53. Шергунова Е.А. Проблемы применения астрента в России // Мировой судья. 2021. № 12. С. 31-37.

54. Шмалий О.В., Адамчук Е.Е. Классификация правовых средств обеспечения прав заказчика по договору строительного подряда // Гражданское право. 2018. № 6. С. 7-9.

55. Шнигер Д.О. Определение сроков исполнения договорных обязательств через указание на действие или событие: проблемы и решения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 57-64.